

Тело человека под ним было ледяным, притом ледяным до невыносимой степени, казалось, оно пробирало сильнее всякого мороза. Но под воздействием этого аромата Сяо Шулань уже не чувствовал холода — существовал лишь этот пьянящий запах.

Выходит, на свете и впрямь бывает такой аромат, думал Сяо Шулань. Даже если бы этот запах оказался смертельным ядом, он всё равно жадно втягивал бы его из последних сил, пока не испустил дух!

Оторвавшись от его губ, Сяо Шулань усмехнулся:

— Разве бывает такая глупая лисица? Все ведь говорят, что лисы от природы искусны в соблазнении, почему же ты даже целоваться не умеешь?

Губы Лю Тинчжу дрожали, лицо побелело. Сяо Шулань понимал, что тот напуган, и этот испуг был даже сильнее того, что навеял ему мгновение назад Меч Синего Дракона.

Тот бессознательно дёрнулся, пытаясь отпрянуть в сторону, но Сяо Шулань схватил его за щиколотку и резко притянул обратно, вложив в движение немного внутренней энергии. Раздался тихий хруст, и одежда Лю Тинчжу полностью распахнулась от толчка. В лунном свете предстала его нефритовая кожа, на которой, казалось, мерцали капли влаги.

В горле у Сяо Шуланя пересохло ещё сильнее, его рука медленно скользнула вверх по плечу — на ощупь оно тоже было точно ледяной нефрит. Проведя ладонью вниз по гладкой спине и коснувшись упругой талии, Лю Тинчжу судорожно вздрогнул, невольно забившись в дрожь, затряслись даже его губы.

Сяо Шулань тихо рассмеялся:

— Ты же говорил, что ты лис? Так давай я посмотрю, отросли ли у тебя хвосты? И правда ли ты девятихвостая лисица?

Лю Тинчжу так заскрежетал зубами, что раздался глухой стук — то ли от страха, то ли от гнева.

— Запомни: за то, как ты со мной поступил сегодня, ты сдохнешь страшной смертью! Я сделаю так, что твоя смерть будет куда ужаснее, чем у тех девятисот девяноста восьми человек до тебя!

Сяо Шулань легко улыбнулся, припал к его уху и слегка лизнул мочку, а затем внезапно сильно укусил, так что Лю Тинчжу едва не вскрикнул от боли.

— Я сроду не слыхивал, чтобы от лис исходил такой аромат. Что ты такое в конце концов?

В его тоне явно читалось пренебрежение — он вовсе не считал собеседника ровней себе. И хотя его рука всё ещё то касалась, то отстранялась, продолжая дразнить юношу, этот пренебрежительный тон лишь сильнее распалял жгучую обиду и злость Лю Тинчжу.

Но следующие слова Сяо Шуланя заставили его замереть в оцепенении.

— Я не хотел поступать с тобой так, это исходит от аромата твоего собственного тела. Неужели ты сам не знал?

На мгновение выражение лица Лю Тинчжу стало странным: он то ли плакал, то ли смеялся. Закинув голову, он тупо уставился в небеса: стояла ночь полнолуния, пятнадцатый день месяца, и ледяное блюдо луны заливало всё вокруг ярким сиянием.

— Лотос Холодной Луны, Лотос Холодной Луны...

Лю Тинчжу снова и снова повторял эти четыре слова, словно одержимый. Его взгляд остекленел, потеряв всякую способность сопротивляться.

Сяо Шулань чувствовал, что и сам словно зачарован — зачарован этим ароматом.

Взгляд Лю Тинчжу был блуждающим, устремлённым куда-то очень далеко, словно на край света. Сяо Шулань обернулся и увидел, как на фоне тёмного ночного небосвода падает падающая звезда, проносясь со скоростью пламени.

Лю Тинчжу внезапно рассмеялся, и от этой улыбки всё его лицо засияло в лунном свете.

— На западе упала звезда — к великому несчастью.

Сяо Шулань улыбнулся:

— Ты разбираешься в астрологии?

Лю Тинчжу смягчил голос:

— Пока ты меня не трогаешь, я могу найти тебе кого угодно.

Сяо Шулань легко коснулся его ледяного кончика носа и усмехнулся:

— Мне нужна именно ты, эта неумеющая соблазнять лисица.

Он уткнулся лицом в шею Лю Тинчжу, вдыхая исходивший от него аромат, казалось, струившийся из самой плоти, и слышал доносившиеся словно сквозь пелену слова:

— Ты разрушил мою тысячелетнюю практику, тебе одному этого не искупить...

Луна этой ночью светила ярко — так ярко, что были видны даже самые мельчайшие движения на лице Лю Тинчжу.

Можно было смутно заметить, как одинокая слеза скатилась из уголка его глаза, упала в траву и беззвучно разбилась.

Даже лисы умеют плакать. Глава вторая

Лунный свет постепенно поблёк, скрывшись за густыми облаками.

Сяо Шулань медленно открыл глаза. Тот человек — нет, не человек, а лис — свернулся калачиком в его объятиях, словно зябнув. Сяо Шулань невольно подумал: неужели столь лишённое всякого тепла демоническое создание тоже способно мёрзнуть?

Даже во сне его изящные брови были крепко сдвинуты, густые чёрные ресцы плотно опущены, а на них, казалось, застряло что-то блестящее. Сяо Шулань попытался протянуть руку, чтобы коснуться, но капля тут же упала на землю и исчезла.

Лю Тинчжу резко вздрогнул и открыл глаза.

В первое мгновение его зрачки были затуманены пеленой растерянности. Он какое-то время безучастно смотрел на Сяо Шуланя, а затем в его глазах постепенно стали затягиваться обида и ярость. Он попытался вырваться из объятий, но Сяо Шулань крепко прижал его к себе, не отпуская.

— Отведи меня к Лотосу Холодной Луны, и сегодня я тебя отпущу.

Лю Тинчжу холодно усмехнулся, и зловещий изгиб его губ заставил сердце Сяо Шуланя заледенеть.

— С чего бы это тебе меня отпускать? Разве ты только что не говорил так грозно и безжалостно, что непременно уничтожишь меня, эту нечисть? Неужели всё из-за того, что мы...

Сяо Шулань яростно втянул носом воздух — того аромата уже не было слышно. Неужели этот запах появляется и исчезает временами?

— Верно.

Ему было лень объясняться, да и не хотелось. К тому же этот противник вовсе не был ровней ему самому. Его истинный облик мог быть как лисьим, о котором он говорил, так и чем-то ещё более мерзким — лесным духом или горным демоном, всё что угодно.

Главное — он не человек. Хотя тот и принял человеческий облик и обладал нефритовой красотой, в конце концов он оставался нелюдем, а значит, с ним не стоило церемониться по-человечески. Подумав об этом, Сяо Шулань отпустил его.

Лю Тинчжу до боли закусил губу, едва не прокусив её до крови. Глядя на это, Сяо Шулань неожиданно почувствовал странную, щемящую боль в груди. Он попытался приблизиться, но Лю Тинчжу, подобно ошкетинившемуся ёжу, с полным недоверием на лице отступил назад. Он попытался поправить одежду, но тут же поморщился, словно преодолая боль.

Только тогда Сяо Шулань вспомнил, что суставы на его руках были вывихнуты. Опустив взгляд ниже, он заметил, что запястья уже сильно покраснели и опухли. Он понял, что в пылу недавней страсти совсем не думал о нём, и должно быть, причинил ему невыносимую, адскую боль.

Но тот оказался на редкость упрямым — стиснул зубы и не издал ни звука.

В сердце Сяо Шуланя шевельнулось раскаяние. Протянув руку, чтобы поддержать его, он услышал лишь бледное от злости шипение Лю Тинчжу:

— Проваливай!

Испытывая угрызения совести, Сяо Шулань не хотел спорить с ним или причинять новую боль, поэтому просто обнял его за плечи.

Лю Тинчжу резко отпрянул в сторону, и на его лице вновь появилось то странное выражение: то ли плач, то ли смех.

— Чего ты еще хочешь? Чего тебе от меня надо? Ты человек, а я не человек, так что теперь тебе дозволено творить всё, что вздумается?

Сяо Шулань посмотрел на него, и его взгляд внезапно стал ледяным.

— Именно так. Или ты хочешь, чтобы я читал мораль лисице или цветку? В конце концов, всегда люди изничтожают демонов. Демоны могут пожирать людей, но ещё не было слышно, чтобы демоны истребляли людей.

Лю Тинчжу горько усмехнулся. Культивируя почти две тысячи лет, сколь бы высокими ни были его магические силы, он оставался демоном. Стоит лишь столкнуться с мастером экзорцизма или предначертанной судьбой противником — и демон навсегда останется демоном. И даже если демона съедят или убьют, поделом ему, так тому и надо.

Сяо Шулань снова протянул к нему руку.

На этот раз Лю Тинчжу не стал уклоняться, позволив тому вправить суставы, а затем мягко растереть их с помощью внутренней энергии.

Его движения были очень осторожными, словно он боялся причинить ему боль, но... слова звучали словно чаша ледяной воды, пробирая до костей.

Лю Тинчжу подошел к чистому роднику и поднял голову к небу. Клочок лунного света пробился сквозь облака, отражаясь в зелени сосен и кипарисов; светотени пестрели, придавая всему вокруг унылый вид.

Он небрежно сбросил с плеч синюю накидку, и та легко опустилась на траву. Сяо Шулань издалека видел, как юноша на мгновение погрузился с головой в воду, оставаясь неподвижным, а его тёмные, блестящие волосы распустились по водной глади. Не выдержав, он подошёл и вытащил его из воды.

Лицо Лю Тинчжу было сплошь покрыто капельками воды — кристально чистыми и яркими, а в глазах мерцал влажный блеск.

Сяо Шулань протянул ему оброненную ранее шпильку — это была тёмная деревянная заколка в форме полумесяца.

Лю Тинчжу взял её и небрежно собрал волосы, но отвернулся, не желая смотреть на него.

Сяо Шулань поднял с земли синее одеяние и набросил на него. Его взгляд случайно упал на несмываемые красные следы на шее юноши, и он тут же отвёл глаза. Наблюдая, как Лю Тинчжу медленно запахивает воротник, он бросил:

— Пойдём.

Лю Тинчжу спросил:

— Тебе обязательно нужен этот Лотос Холодной Луны?

Сяо Шулань ответил:

— Раз уж поднялся на гору сокровищ, нельзя уходить с пустыми руками.

Лю Тинчжу холодно усмехнулся:

— Разве может бессмертный цветок достаться простому смертному? Зачем тебе вообще понадобился Лотос Холодной Луны?

Сяо Шулань произнёс:

— Не знаю, Юйянь попросила.

Лю Тинчжу переспросил:

— Юйянь? — Перекатив глаза, он уточнил: — Это дождь или туман?

Сяо Шулань не знал, смеяться ему или плакать:

— Это её имя. Моя будущая жена.

Лю Тинчжу неожиданно улыбнулся, но улыбка эта вышла какой-то странной.

— Я понял. Следуй за мной.

Стоит лишь мужчине и женщине — или в данном случае человеку и демону — вступить в такую связь, как их взаимные ощущения неминуемо меняются.

Сяо Шулань совершенно естественно поддержал его за талию, ведя за собой, — отчасти опасаясь, что тот попытается выкинуть какой-нибудь фокус по дороге, ведь, хоть Меч Синего Дракона и был при нём, полной уверенности у него не было. Заметив, что тот ступает с некоторым трудом — последствия его недавней грубости, — он не удержался от подначки:

— Ты действительно обратившаяся лисица? Где же видано, чтобы лиса была такой бестолковой и ничего не понимала?

Лю Тинчжу попытался вырваться, но рука Сяо Шуланя сжалась на его талии железными тисками. Высвободиться не удалось, и он раздражённо бросил:

— Лисы тоже бывают разными! Просто тебе не повезло встретить самую бестолковую из всех!

Сяо Шулань улыбнулся:

— А мне как раз нравится твоя бестолковость, это мило. — Он шутливо ущипнул его за ухо и добавил: — А если бы у тебя были настоящие лисьи ушки, наверное, было бы ещё милее?

Лю Тинчжу едва не задохнулся от гнева и решил плотно сжать губы, больше не проронив ни слова.

Дорога вилась зигзагами, открывая взору бесконечные диковинные цветы, травы, струящиеся водопады, зеленеющие сосны и кипарисы.

Удивительно, но здешние животные совершенно не боялись людей: белка даже прыгнула на плечо Сяо Шуланю и, крутя глазками-бусинками, принялась разглядывать его.

Из сосновой рощицы шатаясь выбежал крошечный белый лисёнок с белоснежной шерсткой. Сяо Шулань изумлённо воскликнул:

— Совсем белый, без единой соринки! Такие белые лисы редкость.

Лю Тинчжу холодно бросил:

— Здесь таких белых лис пруд пруди.

Сяо Шулань поинтересовался:

— Ты тоже из таких? — Окинув его взглядом с головы до ног, он снова перевёл глаза на преградившего им путь лисёнка и усмехнулся: — Что-то не похоже. Не хочешь ли обратиться в истинный облик, чтобы я убедился?

Голос Лю Тинчжу стал ещё ледянее:

— Боюсь, тогда ты пожалеешь о том, что только что со мной сделал.

Сяо Шулань снова взглянул на белого лисёнка, здрогнул от внезапного холодка и замолчал.

Лю Тинчжу горько усмехнулся и указал на поросшую красными цветами вершину впереди:

— Лотос Холодной Луны растёт там.

Сяо Шулань присмотрелся: сплошной ковёр красных цветов был незнаком ему. По форме они напоминали лотосы, но разве лотосы растут высоко в горах? К тому же их алый оттенок был до безумия ярким, а посреди этого моря цветов красовался единственный белый лотос, изящный и стройный, сияющий лунным светом.

Сяо Шулань внезапно всё понял: Лотос Холодной Луны полностью оправдывал своё название — цветом подобен луне, формой — лотосу, поистине удивительное сходство.

Присмотревшись внимательнее, он заметил, что красные цветы стелились сплошным ковром: издали они казались ослепительными, но вблизи выглядевшие так, будто их искупали в крови, они источали жутковатую, демоническую ауру под луной. Сяо Шулань невольно насторожился: раз в этих глубоких горах удалось встретить тысячелетнего лисьего демона, то чего ещё здесь нельзя было ожидать?

Обернувшись на Лю Тинчжу, он увидел на лице того лишь равнодушное выражение. Приблизившись к его лицу и заглянув в глаза, Сяо Шулань потребовал:

— Пойдёшь со мной.

Лю Тинчжу холодно произнёс:

— Я не могу приближаться к Лотосу Холодной Луны. Для меня он — всё равно что меч в твоей руке, способен развеять мою душу в прах.

Сяо Шулань окинул его оценивающим взглядом. По правде говоря, он ему не верил: ухватив за руку, он резко потянул юношу за собой.

Лю Тинчжу, не обладавший сейчас никакой силой, качнулся и споткнулся от этого рывка.

— Раз уж ты всё равно демон, то рассеивание души в прах можно считать избавлением мира от зла.

Крепко держа Лю Тинчжу за руку, он двинулся вперед. Тот не мог вырваться и послушно брёл за ним, спотыкаясь, к ковро из алых цветов. Обернувшись и заметив выражение в его глазах, Сяо Шулань всё же почувствовал укол жалости и разжал пальцы.

— Как я могу оставить тебя здесь одного?

В глазах Лю Тинчжу промелькнула злоба и ненависть — от этого взгляда Сяо Шуланю стало не по себе, казалось, тот готов стереть его в порошок.

— Ты уже разрушил мою тысячелетнюю практику, чуть не обратив меня обратно в зверя, чего ты ещё хочешь?

Сяо Шулань опешил. Смутно припомнив, что недавно Лю Тинчжу действительно бормотал что-то подобное, он переспросил:

— Я разрушил твою тысячелетнюю практику? С чего ты это взял?

Лю Тинчжу покраснел, но упрямо молчал. Сяо Шулань не стал допытываться и сказал:

— Не хочешь — как хочешь, но мне нужно быть спокойным. Думаю, если меч окажется далеко от тебя, твои чары тоже ослабнут.

Хотя он видел, что Лю Тинчжу совершенно обессилен, всё же перед ним находилась нечисть, и терять бдительность было нельзя.

Лю Тинчжу спросил:

— И что же ты предлагаешь?

Сяо Шулань усмехнулся:

— С обычным человеком хватило бы и запечатывания точек ци. Но ты — демон, и я понятия не имею, как с тобой быть. Пожалуй, проще и чище всего просто прикончить тебя мечом.

Хотя тон его был шутливым, Лю Тинчжу почувствовал леденящий ужас и отступил на шаг.

Сяо Шулань разжал левую ладонь, в которой лежала шахматная фигура — неизвестно когда он успел собрать всю горсть.

Он улыбнулся:

— Если посмеешь натворить глупостей, я уничтожу эту тысячу шахматных фигур.

В гневе Лю Тинчжу запрокинул голову, собираясь что-то сказать, но сглотнул слова обратно. С ненавистью процедив сквозь зубы: «Хорошо! Хорошо! Хорошо!»

Сяо Шулань раздвинул заросли красных цветов. Стебли оказались густыми и цепкими, усыпанными острыми шипами; хотя пробить кожу они не могли, продираться сквозь них было крайне утомительно.

Сяо Шулань нахмурился, пытаясь расчистить путь, как вдруг красные цветы внезапно ожили и заизвивались, обвивая его тело. Ощувив холод в груди, он оглянулся на Лю Тинчжу. Тот стоял под раскидистым красным клёном в лунном свете, его лицо сияло чистотой нефрита, а в уголках глаз таилась насмешливая улыбка. Ярко-красные кленовые листья падали на его синие одежды, напоминая брызги крови.

— Ах ты, паршивый демон! Ты что, меня обманул?

Лю Тинчжу усмехнулся:

— Я не обманывал. Тот белый лотос в самом центре — и есть искомый тобою Лотос Холодной Луны. Неужели ты не чувствуешь его странного аромата?

Сяо Шулань мгновенно прозрел: этот самый аромат исходил от Лю Тинчжу точь-в-точь. Находясь в смертельной опасности, он всё же не мог не удивляться: если Лю Тинчжу — лисий демон, откуда у него этот чудесный запах?

Словно прочитав его мысли, Лю Тинчжу с легкой улыбкой пояснил:

— Я смог принять человеческий облик не только благодаря горной эссенции мира и духовной силе солнца и луны, но в куда большей степени — благодаря этому бессмертному цветку. Поэтому... я скорее расстанусь с жизнью, чем отдам его тебе.

Сяо Шулань чувствовал, что лианы сжимаются всё туже, а шипы на них мгновенно выросли, грозя прорвать одежду и вонзиться прямо в плоть.

Тут Лю Тинчжу снова усмехнулся:

— Думаю, без моих слов ты понимаешь: эти шипы отравлены сильнейшим ядом, стоит человеку уколотся — и он тут же падает замертво.

Сяо Шулань рявкнул:

— Те девятьсот девяноста восемь человек погибли из-за тебя?

Лю Тинчжу слегка склонил голову набок, и упавший на лицо кленовый лист сделал его волосы ещё чернее, а кожу — ещё белее.

— Лотос Холодной Луны — бессмертный цветок, разве он может принадлежать смертным? Мы лишь черпаем от него духовную силу для собственной практики, и никому из нас и в голову не приходило завладеть им. Те девятьсот девяноста восемь человек были одержимы жадностью и сами посягнули на цветок, разве нужно было мне марать об них руки?

Слегка приподняв подбородок, он с улыбкой добавил:

— Они умерли именно так, и твоя участь будет той же.

Сяо Шулань спросил:

— Тогда почему ты сам напал на меня, а не просто заманил сюда?

Лю Тинчжу холодно улыбнулся:

— Мне не хватало всего одной жертвы, и от нетерпения я напал на тебя прямо в бамбуковой роще. С моей силой даже самые искусные заклинатели не смогли бы мне навредить.

— Кто бы мог подумать, что по воле слепого случая моя тысячелетняя практика падёт именно от твоих рук!

Тут скрывать обиду и гнев уже было невозможно: его зрачки в лунном свете вспыхнули зловещим зелёным светом, отчего Сяо Шуланю стало жутко.

— Я ведь не уничтожил твои шахматные фигуры, почему же ты...

Лю Тинчжу вновь покраснел. Сяо Шулань в глубине души уже догадался о причине, но боялся произнести это вслух, пока тот сам не признается.

— Метод моей культивации отличается от того, что используют прочие лисы. Мне категорически нельзя разделять с людьми... телесную близость, иначе тысячелетняя практика пойдёт прахом...

Последние слова прозвучали совсем тихо, едва различимо.

Сяо Шулань мысленно вздохнул, думая: разве это моя вина? Виноват лишь тот сладкий аромат, который был сильнее любого приворотного зелья... Иначе стал бы он творить подобное с нечеловеческим существом?

Лю Тинчжу поднял голову, и в его зеленеющих глазах промелькнул зловещий ответ:

— Это судьба. Лотос Холодной Луны зацветает только в полнолуние пятнадцатого дня. К несчастью, ты явился именно сегодня, иначе от меня не исходил бы этот запах...

Стиснув зубы, он продолжил:

— Раз ошибка уже совершена, мне остаётся лишь попытаться всё исправить.

Сяо Шулань вздрогнул от дурного предчувствия:

— Каким же образом?

Лю Тинчжу злорадно захихикал:

— Во-первых, разумеется, выпить твою жизненную энергию и осушить твою кровь до капли. Стоит ли спрашивать?

Сяо Шулань, опутанный по рукам и ногам лианами, нажал пальцем на рукоять меча, и с пронзительным звоном клинок вылетел из ножен.

Лю Тинчжу усмехнулся:

— Бесполезно. Каким бы божественным ни было твоё оружие, оно не сможет разрушить эти лозы.

Сяо Шулань взмахнул мечом, но клинок словно увяз в коконе из паутины, встретив лишь мягкое сопротивление. Он мысленно вздохнул.

Подняв глаза на Лю Тинчжу, он увидел на его лице улыбку, но во взгляде читался леденящий холод. Он понял, что это существо — нет, лисий демон — ждёт лишь того момента, когда его рука выпустит Меч Синего Дракона, чтобы немедленно наброситься и испить его кровь. Вспомнив их недавнюю страсть под луной, он не знал, плакать ему или смеяться.

Если бы не та минутная слабость, и он просто снёс бы тому голову мечом, неужели он погиб бы вот так, нелепо и бесславно?

Тут Лю Тинчжу громко рассмеялся:

— Сяо Шулань, учитывая нашу с тобой связь, загадай желание — я исполню его перед смертью.

Поразмыслив немного, он добавил с усмешкой:

— Хочешь, я отправлю твоё тело обратно в особняк твоей невесты?

Услышав это, Сяо Шулань едва не лишился чувств. Представить только, в кого превратится тело, лишённое крови! Вообразив лицо Юйянь при виде этого зрелища, а также слухи, которые поползут по цзянху о том, что Сяо Шуланя сгубила нечисть, он понял, что его безупречная репутация будет полностью уничтожена.

Яростно уставившись на Лю Тинчжу и собираясь бросить очередную порцию ругательств, он

внезапно заметил, как лицо того исказилось от дикого ужаса — тот упорно смотрел куда-то ему за спину. Обернувшись, Сяо Шулань увидел, что распустившийся белый лотос медленно складывает лепестки, превращаясь обратно в бутон.

Не успел он опомниться, как обвивавшие его красные лозы словно по волшебству начали отступать. Опустив взгляд на сияющий в руке Меч Синего Дракона, Сяо Шулань понял, что покрылся холодным потом.

Благодаря этому мечу его спасали уже второй раз за день.

Протянув руку к Лотосу Холодной Луны, он уже собирался сорвать его, но, передумав, поднёс меч к самому стеблю — цветок переломился сам и прямо соскользнул ему в ладонь.

Обернувшись на Лю Тинчжу, он увидел, что тот бледнее мела прижался спиной к стволу красного клёна, судорожно вцепляясь пальцами в кору, словно ему некуда было отступать.

Сяо Шулань усмехнулся, но в его глазах не было ни капли веселья.

— Забавно, всё вернулось на круги своя. Теперь не только твоя практика, но и сама твоя жизнь снова в моих руках.

<http://bllate.org/book/21147/2144239>